

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Институт гуманитарных наук и управления
Кафедра отечественной истории

На правах рукописи

Рутковская Алина Михайловна

**ВКЛАД ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ В ФОРМИРОВАНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

46.06.01 – Исторические науки и археология

Отечественная история

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Смирнова Юлия Валерьевна

Москва 2022

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Известно, что историческая память – это процесс организации, сохранения и воспроизведения прошлого опыта, ментальная способность сохранять воспоминания о пережитых событиях, особая форма общественного сознания, совокупность знаний и представлений социума об общем прошлом, обеспечивающее символическую презентацию прошлого. То есть, историческая память - это социальный феномен, находящийся в процессе постоянного развития, который представляет собой накопленные знания о прошедших значимых исторических событиях и формируется путем особых действий социально-культурной направленности.

Не вызывает сомнений, что историческая память о событиях военных лет в настоящее время является предметом острого информационного противостояния между современной Россией и коллективным Западом.

В поисках сущностных аспектов исторической памяти мы можем обратиться к работам Н.Г. Чернышевского. Он считал, что история как наука, составляя важную часть исторического сознания, его, однако, не исчерпывает, т.к., «нельзя отрицать в массах известного исторического смысла, более или менее развитого на основе сохранившихся преданий о прошлом». Он отмечал, что важнейшая функция истории - формирование картины исторической связи, особого моста «прошлое - настоящее – будущее». Историческое сознание есть фактор, опосредующий социальную практику и в определенном смысле ее детерминирующий. В свою очередь социальная практика воздействует на историческую мысль, возбуждая в ней ответные реакции. Историческое сознание рассматривается как совокупность многообразных стихийно сложившихся или созданных наукой форм, в которых общество осознает (воспроизводит и оценивает) свое прошлое, свое движение во времени. Способ фиксации в нем предмета, то есть подлежащих отображению моментов общественных процессов, является критерием выделения в рамках исторического сознания ряда структурных элементов.

Многообразие способов фиксации прошлого («сознательный» и «бессознательный», «теоретический» и «практический», «научный» и «мифологический») обуславливает гетерогенность, неоднородность исторического сознания.

По утверждению специалистов историческое сознание является более широким понятием, нежели историческая память. Историческая память затрагивает в большей мере события прошлого, тогда как историческое сознание общества направлено как на настоящее, так и на будущее. И это вполне объяснимо, так как историческое сознание является результатом осознания народом отношения к своему прошлому.

В настоящее время большинство исследователей придерживается мнения, из которого следует, что проблему формирования исторической памяти о том или ином событии следует изучать в междисциплинарном поле. При этом очень интересно, насколько соотносятся понятия исторической памяти, а также исторического знания и сознания. К этому вопросу неоднократно обращался ученый М.А. Барг, который утверждал, что не стоит ставить знак равенства между этими понятиями, потому что в таком случае теряется связь событий прошлого с настоящим и будущим.¹ Исследователь указывает на то, что историческое сознание общества не только имеет свойство постоянно видоизменяться, но и постоянно обращаться к опыту прошлого. Л.П. Репина также согласна с Баргом в вопросе того, что описание исторических событий базируется на историческом сознании, которое, в свою очередь, связывает события прошлого с настоящим и будущим.² Отечественный социолог, Ю.А. Левада определяет понятие исторического сознания, как множество разнообразных форм, причем не только стихийных,

¹ Барг М. А. Эпохи и идеи: становление историзма. М.: Мысль, 1987. С. 5–6.

² Репина, Л. П. Историческая наука на рубеже ХХ–XXI вв. / Л. П. Репина. М.: Кругъ, 2011. С. 435.

но и научно обоснованных, с помощью которых народ приходит к осознанию событий прошлого.¹

Л.П. Репина также предупреждает о том, что на историческую память часто оказывается под ударом серьезных политических манипуляций, что, может привести к трансформации исторической памяти общества.² Этот процесс может осуществляться не только при помощи ресурсов официальных властей, но и оппозиции, СМИ, Интернет-ресурсов и т.д.

Положения Национальной стратегии безопасности 2021 года, подписанные Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным также затрагивает проблему сохранения и приумножения исторической памяти российского народа о войне, а также своевременное выявление и последующее разоблачение фальсификационных материалов о событиях военных лет.

В этой связи актуализирована роль исторической науки и профессиональных историков, являющихся одним из основных источников формирования индивидуальной и коллективной исторической памяти.

Среди многочисленных исторических периодов отечественной истории – период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. как и Вторая мировая война в целом имеет особое значение. Очень актуальной и, одновременно, дискуссионной является проблема вклада отечественных историков в сохранение и формирование исторической памяти о войне, выявление механизмов трансляции имеющихся в обществе знаний о ключевых событиях прошлого. Сегодня, в условиях непрерывной информационной войны между Россией и странами коллективного Запада, обстановки полной международной нестабильности, нескончаемого потока обвинений в адрес нашей страны, сохранение и приумножение исторической памяти нашего народа о событиях военных лет является одним из главных инструментов для

¹ Левада, Ю. А. Историческое сознание и научный метод / Ю. А. Левада // Философские проблемы исторической науки. М., 1984. С. 191.

² Репина, Л. П. История исторического знания / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. М., 2004. С. 444.

формирования национальной идентичности и одной из самых важных духовных скреп нашего общества.

В этой связи **объектом исследования** является историческая память о событиях Второй Мировой и Великой Отечественной войны.

Предмет исследования – источники формирования и механизмы трансляции исторических знаний профессиональным научном сообществом о Второй мировой и Великой Отечественной войне в советском и постсоветском обществе.

Цель исследования – выявить роль отечественной исторической науки и вклад историков в осмысление ключевых событий Второй мировой и Великой Отечественной войны и механизмы трансляции исторических знаний в процессе формирования исторической памяти советского и постсоветского общества.

Задачи исследования:

1. Определить основные этапы формирования исторической памяти советского и постсоветского общества по истории Второй мировой и Великой Отечественной войны, факторы, которые детерминировали складывание той или иной картины войны в сознании общества и роль в этом процессе отечественных историков
2. Выявить ключевые события Второй мировой и Великой Отечественной войны, ставшие предметом научных и общественных дискуссий и наиболее значимые исследования отечественных историков, ставшие источниками информации в формировании исторической памяти;
3. Представить механизм (каналы) трансляции исторических знаний о войне на примере отдельных коммеморативных практик (мест памяти), системы высшего образования и содержания школьных учебников;
4. Определить проблемы и перспективы формирования исторической памяти о событиях военных лет в современном российском обществе.

Хронологические рамки исследования – с 1941 года (создание Комиссии по исследованию событий и документов Великой Отечественной войны) до настоящего времени.

Степень изученности темы. Основные исследования, касающиеся изучения данной темы, можно условно разделить на несколько групп.

К первой группе следует отнести работы, в которых исследуется проблема формирования исторической памяти. Это работы М.А. Барга, Л.П., Репиной, Ю.А. Левады, Ю.В. Смирновой, О.О. Дмитриевой, Е.А. Токаревой, К.А. Пахалюка, В.Н. Бадмаева, М.В. Соколовой, Мазур и др.¹ В данных работах рассмотрены все аспекты, связанные с исторической памятью. Такие понятия, как историческое сознание, коммеморация, образ прошлого, места памяти, являются неотъемлемыми составляющими при процессе формирования исторической памяти. Рекоммеморация же, напротив, направлена на забвение событий прошлого. В данных работах приводится множество примеров, как историческая память влияет на процесс становления национальной идентичности.

Вторая группа работ посвящена проблеме формирования исторической памяти о событиях войны. Среди них следует выделить работы А.А. Вилкова

¹ Барг М. А. Эпохи и идеи: становление историзма. М.: Мысль, 1987. 348 с.; Репина, Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. / Л. П. Репина. М.: Кругъ, 2011. 559 с.; Левада, Ю. А. Историческое сознание и научный метод / Ю. А. Левада // Философские проблемы исторической науки. М., 1984. С. 191–193; Смирнова, Ю.В. «Память и политика в истории и образовательном пространстве» // Almamater (вестник русской школы). 2020. № 6. С. 19 – 25; Дмитриева, О.О. «Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной историографии» // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6 (361). История. Вып. 63. С. 132 – 137; Токарева, Е.А. «Современные войны памяти» // Преподаватель XXI век. 2021. № 32. С. 288 – 300; Токарева, Е.А. «Историческая память, практики коммемораций» // Вестник МГПУ. Философские науки. 2021. № 3 (39). С. 28 – 36; Пахалюк, К.А. «Дискурсивные основания интерпретации истории в контексте современной внутренней и внешней политики России»; Бадмаев, В. Н. «Ментальность и историческая память» // Вестник Калмыцкого университета. 2012. № 1 (13). С. 78–84; Соколова, М. В. «Что такое историческая память» // Преподавание истории в школе. 2008. № 7. С. 37–44; Мазур Л.Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти. // Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина. № 3(117).2013. С. 243-256.

и В.И. Мажникова.¹ Данные исследования характеризуют процесс формирования исторической памяти о конкретных событиях Второй Мировой и Великой Отечественной войны, таких как Сталинградская битва, отмечают важность сохранения и формирования исторической памяти о событиях военных лет на фоне непрекращающейся информационной войны между Россией и коллективным Западом.

Третью группу представляют историографические исследования. Здесь необходимо указать коллективные и авторские работы М.П. Кима, Г.Н. Реутова, О.А. Ржешевского, А.Н. Мерцалова, А.В. Гадеева и др.² В этих работах представлен историографический анализ отечественных и зарубежных исследований по истории Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Вместе с тем, анализ степени изученности проблемы исследования позволяет нам сделать вывод о необходимости и перспективности её дальнейшего осмысления.

Источниковая база исследования представлена следующими видами источников. Во-первых, это работы отечественных и ряда зарубежных

¹ Вилков, А.А. «Информационные сражения на полях исторической памяти о Второй Мировой и Великой Отечественной войнах» // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 2. С. 19 – 26; Мажников, В.И. «Историческая память о Сталинградской битве как фактор формирования межнациональной толерантности» // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. Сер. 4. № 1 (23). С. 8 – 13.

² Историография Великой Отечественной войны: [Сборник статей / АН СССР, Институт истории СССР и др.; Редкол.: М. П. Ким (отв. ред.) и др. Предисл. М. П. Кима]. — М.: Наука, 1980; Реутов, Г. Н. «Правда и вымысел о Второй Мировой войне: (Английская буржуазная историография о происхождении Второй Мировой войны, внешней политике Англии и международных отношениях 1939—1945 гг.)». — М.: Международные отношения, 1967; Ржешевский, О. А. «Война и история: Буржуазная историография США о Второй Мировой войне». — 2-е издание, доп. и перераб. — М.: Мысль, 1984; Мерцалов, А. Н. «Западногерманская буржуазная историография Второй мировой войны». — М.: Наука, 1978; Гадеев, А.В. «Современные концепции российской историографии кануна Второй Мировой войны» // Культура народов Причерноморья. 2006. № 93. С. 51 – 57; Начало Великой Отечественной войны. Современная историография. Сборник обзоров и рефератов. Под ред. Минц М.М. Авторы: Невежин В., Чубарьян А.О., Мельтиюхов М.И., Мэрфи Д.Э., Гланц Д.М., Абатуров В.В.; Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2011.

исследователей по истории Второй мировой и Великой Отечественной войны в следующей хронологической последовательности:

- Первый период охватывает с 1941 по 1960 год и отмечен началом научного осмысливания событий Второй Мировой и Великой Отечественной войны. Здесь стоит отметить работы таких исследователей, как А.М. Панкратова, И.И. Минц, Н. Вознесенский, А.Я. Попов, В.А. Секистов и др.¹;

- Второй период с 1961 по 1990 гг. отмечен работами Дж. Фуллера, Ф. Гальдера, Дж. Феррела, А. Харримана, А. Тейлора, Ю.Л. Кузнецова, В.М. Кулеша, Е.П. Михайловой, Б.В. Левшина, В.Я. Сиполса и др.² Это период начала публикаций иностранной литературы. Также сюда можно отнести шеститомную Официальную историю Великой Отечественной войны под редакцией П.Н. Поспелова и двенадцатитомную Историю Второй Мировой войны под редакцией А.А. Гречко, работы Н.С. Архарогородской, А.С.

¹ Панкратова А.М., Тарле Е.В. и др. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919 - 1939 гг.). 1945. 884 с.; Минц И. Великая Отечественная война Советского Союза. — М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947; Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. - М.: Госполитиздат, 1948; Попов А. Я. США – организатор и активный участник Мюнхенского сговора с фашистскими агрессорами. М.: Знание, 1952, 250 с.; Секистов, В.А. Вторая мировая война. Стратегический обзор первого периода войны. Лекции / В.А. Секистов. - М.: Военная Академия им. М. В. Фрунзе, 1952. - 396 с.

² Фуллер, Дж.Ф.Ч.. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор. [Текст]:/ Дж.Ф.Ч Фуллер. — М.: Иностранная литература, 1956; История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941-1945: в шести томах / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Отдел истории Великой Отечественной войны; редакционная комиссия: П.Н. Поспелов ... [и др.] М.: Воениздат, 1961; Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг./ Ф.Гальдер- М.: Воениздат, 1968-1971; Ferrel R. George Marshall 1947—1949. N. Y., 1966; Harriman A. America and Russia in a Changing World. – N. Y., 1971; История Второй Мировой войны, 1939-1945: в 12 т. / главная редакционная комиссия: А. А. Гречко (председатель) [и другие; Институт военной истории Министерства обороны СССР и др.]. - Москва: Воениздат, 1973-1982; Taylor A.J.P. The Second World War. — L.: Hamish Hamilton, 1975. S. 360; Кузнец Ю. Л. Вступление США во Вторую мировую войну. М.: Соцэкиз, 1962. 295 с.; Кулиш В. М. История второго фронта в Европе. – М., 1971; Михайлова Е.П. О деятельности Комиссии по истории Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков в период 1941-1945 гг. // Вопросы историографии в высшей школе. - Смоленск, 1975. - С.352-359; Левшин Б.В. Деятельность Комиссии по истории Великой Отечественной войны. 1941-1945 // История и историки: Историографический ежегодник, 1974. - М., 1976. - С. 312-317; Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. — М.: Международные отношения, 1979.

Орлова, Л.А. Безыменского, С.А. Тюшкевича, А. Дреггера, А.С. Якушевского, У. Ширера и др.¹;

- Третий период 1990-е годы. Здесь мы можем выделить исследования таких историков, как Д.А. Волкогонов, Г. Шульц, В.Н. Гуркович, Л.И. Борозняк, А.И. Колганов, Г.Ф. Кривошеев, Г.И. Герасимов, М.В. Филимошин, Н. Форбс, а также отдельно стоит выделить книги В. Суворова-Резуна², публикация которых вызвала наиболее острые дискуссии в научном сообществе и российском обществе в целом;

- Четвертый период с начала 2000 года до наших дней. Данный период характеризуется развитием новых технологий, массовым внедрением Интернета в нашу повседневную жизнь, появлением новых аспектов в изучении отечественной истории. Здесь мы можем выделить работы таких исследователей, как Ю.Л. Дьякова, Дж. Битти, А.А. Шабаев, В.В. Бешанов, А.В. Исаев, А.А. Зорин, А.О. Наумов, Рэд Мэрриот, А. Бугаев, О.А.

¹ Архангородская Н.С., Курносов А.А. "Истории воинских частей" в фонде комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР // Археографический ежегодник за 1985 год. - М., 1986. - С. 174-181; Орлов А.С., Новоселов Б.Н. Факты против мифов: Подлинная и мнимая история второй мировой войны. — М.: Молодая гвардия, 1986; Безыменский Л.А. Тайный фронт против второго фронта. — М.: АПН 1987. 279 с.; Тюшкевич С.А. Об оценке характера Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1988 № 4.; Dregger A. Gründung Deutschlands, Berlin, Inc, 1990. S. 35; Якушевский, А.С. Фактор внезапности в нападении Германии на СССР/ А.С. Якушевский// Отечественная история. - 1991. - №3; Ширер, У. Взлет и падение Третьего рейха. Т. 1. М., 1991.

² Волкогонов, Д.А. Сталин. Политический портрет. — М.: Новости, 1992.; Gerhard Schulz. Von Bruning Zu Hitler: Der Wandel Des Politischen Systems in Deutschland 1930-1933. — Berlin: Walter de Gruyter Inc, 1992. S. 1101; Суворов, В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? — М., 1992.; Суворов, В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? — М., 1992.; Суворов, В. День М: Когда началась Вторая мировая война? [Текст]:-/ В. Суворов. - М., 1994.; Гуркович, В.Н. Крымская конференция 1945г. Памятные места. Симферополь, 11. 1995. С. 7; Борозняк, Л.И. "Так разрушается легенда о чистом вермахте...". Современная историография ФРГ о преступлениях немецкой армии в войне против Советского Союза/ Л.И. Борозняк// Отечественная история. - 1997. - №3.; Колганов А. И. «Честная книга», полная лжи. О книгах Владимира Резуна (Суворова) // Журнал «Альтернативы». — 1998. — № 4; Кривошеев Г. Ф. Анализ сил и потерь на советско-германском фронте. Доклад на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны от 29 декабря 1998 // Мир истории; Герасимов, Г.И. Действительное влияние репрессий 1937-1938 гг. на офицерский корпус РККА. / Г.И. Герасимов // Российский исторический журнал. - 1999.- №1; Филимошин М. В. Людские потери вооружённых сил СССР. М.: Мир России, 1999. 101 с; Neil Forbes. Doing Business with the Nazis: Britain's Economic and Financial Relations with Germany, 1931-1939. – L.: Psychology Press, 2000. S. 40.

Ржешевский, Н.А. Нарочницкая, С.Е. Нарышкин, И. Ильинский, Ян Манн, В. Брэдли и др., а также публикации о военных событиях Марка Солонина, вызвавшие общественный резонанс.¹;

Во-вторых, это социологические исследования ВЦИОМа 2018 и 2020 годов, посвященные исследованию исторической памяти россиян о событиях военных лет и результаты социологических опросов Л.И. Афанасьевой, В.И. Меркушина, О.В. Черновой.²

В-третьих, школьные учебники советского, постсоветского и современного периода под редакцией А.М. Панкратовой, М.П. Кима, Н.П.

¹ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР. Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. М.: Сов. Россия, 2000. 410 с.; Jack Beatty. Hitler's Willing Business Partners. – L.: The Atlantic, 2001. S. 284; Шабаев А.А., Михалев С.Н. Трагедия противостояния: Потери вооруженных сил СССР и Германии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: (Ист.-стат. исслед.). М.: Моск. гор. фонд «Ветеран Москвы», 2002; Бешанов, В.В. Год 1942 — «учебный». [Текст]:/ В.В. Бешанов. — Mn.: Харвест, 2003; Исаев, А.В. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. [Текст]:/ А.В. Исаев — М.: Эксмо, Язуа, 2004; Зорин, А.А. Потопить «Ледокол». [Текст]:/ А.А. Зорин. - М.: Военная литература, 2005; Наумов А. О. Кризис Версальской системы. 1936-1938. М.: МАКС Пресс, 2005. 332 с.; Red Marriott. How the Allied multinationals supplied Nazi Germany throughout World War II – USA: Libcom, 2006. S. 26; Солонин М. 22 июня, или Когда началась Великая Отечественная война? — М.: Язуа, Эксмо, 2007; Бугаев А. День "N". Неправда Виктора Суворова Эксмо, 2007; Ржешевский О.А. Все о великой войне. М., 2010; Ялта-45. Начертания нового мира. / Отв. ред. Н. А. Нарочницкая. — М.: Вече, 2010; Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова; Моск. гос. инт междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. — М.: МГИМО –Университет, 2015; Ильинский И. Великая Отечественная. Правда против мифов М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2015. 110 с.; Ян Манн «Спорная память: написание официальной истории Великой Отечественной войны во время хрущевской оттепели»//Аризонский государственный университет. – США, 2016; Bradley W. Hart. Hitler's American Friends: Henry Ford and Nazism. – USA: The history reader, 2018. S. 54.

² URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pamyat-o-vojne-istoriya-i-mify> (дата обращения: 30.01.2022); URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/oskorblenie-pamyati-o-velikoj-otechestvennoj-vojne> (дата обращения: 30.01.2022); URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vtoraya-mirovaya-chto-pomnim-o-chem-zabyli> (дата обращения: 30.01.2022); URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaja-otechestvennaja-voina-v-semeinoi-pamjati> (дата обращения: 30.01.2022); Афанасьева Л.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян М. 2005; Чернова О.В. Историческая память россиян о Великой Отечественной войне. 2011.

Кузина, В.К. Фураева, Ю.С. Кукушкина, А.А. Кредера, А.И. Уткина, А.А. Левандовского, И.И. Долуцкого, О.В. Волобуева и А.В. Торкунова.¹

В- четвертых, это отечественные военные памятники и мемориалы, возведенные начиная с момента окончания войны и до наших дней, среди которых Пискаревское кладбище (1960 год), памятник воинам Уральского добровольческого танкового корпуса (1962 год), могила Неизвестного Солдата (1966 год), Мамаев Курган, Курган Славы в Минске (1969 год), Брестская крепость (1971 год), монумент героическим защитникам Ленинграда (1975 год) памятник советскому полководцу Георгию Жукову на Манежной площади (1995 год) и Монумент Победы на Поклонной горе (1995 год), Ржевский мемориал и музейно-храмовый комплекс ВС РФ (2020 год) и др.

Методология и методы исследования.

На основе **гносеологического подхода** по степени проникновения в сущность объекта отражения выделяют теоретический (научный) и обыденный уровни исторического сознания. Теоретический уровень выступает как синтез практического опыта и научного сознания и представляет собой отражение существенных связей и закономерностей

¹ Базилевич К.В., Бахрушин С.В., Панкратова А.М., Фохт А.В. История СССР / Под ред. А.М. Панкратовой: Учеб. для 10 кл. 15-е изд. М.: Учпедгиз, 1956. 286 с; Берхин И.Б., Беленький М.И., Ким М.П. История СССР. 1917–1962: Учеб. для X–XI кл. сред. шк. / Под ред. М.П. Кима. М.: Учпедгиз, 1963. 446 с; Голубева Т.С., Геллерштейн Л.С. Рассказы по истории СССР: Учеб. кн. для 4 кл. / Под ред. Н.П. Кузина. 11-е изд. М.: Просвещение, 1981. 255 с.; Новейшая история (1939–1985): Учеб. пособ. для 10 кл. / Под ред. В.К. Фураева. 16-е изд. М.: Просвещение, 1986. 284 с.; Есаков В.Д., Кукушкин Ю.С., Ненароков А.П. История СССР: Учеб. для 10 кл. сред. шк. / Под ред. Ю.С. Кукушкина. М.: Просвещение, 1986. 239 с; Кредер А.А. Новейшая история. 1914–1945 годы: Эксперимент. учеб. для сред. шк. 9–11 кл. М.: Интерпракс, 1994. 204 с. (Программа «Обновление гуманитарного образования в России»); Уткин А.И. Островский В.П. История России: XX век: Учеб. для 11 кл. М.: Дрофа, 1995. 512 с.; Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Россия в XX веке: Учеб. для 10–11 кл. М.: Просвещение, 1997. 384 с.; Долуцкий И.И. Отечественная история: XX век: Учеб. для 10–11 кл. 2-е изд., испр. и перераб. М.: Мнемозина, 1997. Ч. 2. 382 с; Волобуев, О. В. История России: начало XX — начало XXI в. 10 кл.: учебник / О. В. Волобуев, С. П. Карпачёв, П. Н. Романов. — 3-е изд., стереотип. М: Дрофа, 2018. 368 с.; История России. 10 класс: учебник для общеобразовательных организаций: в трёх частях/ [М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков и др.]; под редакцией академика РАН А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2018, (ФГОС). Ч. 2. - 2018. 176 с.

исторического процесса, выраженное в научных исторических знаниях, в исторической науке. Обыденное сознание возникает в процессе повседневной жизнедеятельности людей от произвольных и непроизвольных встреч с историей через рассказы старших, воспоминания, традиции, памятники и произведения искусства, кинофильмы, радио и телепередачи, посещение музеев и памятных мест, на основе собственного опыта, привычек, оценок.

На основе **аксиологического подхода** в структуре исторического сознания выделяют ценностные установки и ориентации, определяющие позицию личности или социальной общности в процессе жизнедеятельности.

Центральным структурным элементом в рамках **социально-психологического подхода** является социальная память. В самом широком, философском смысле слова академик Н.Н. Моисеев определяет память как систему, «обеспечивающую запись (кодирование), хранение и передачу информации от одних поколений к другим»¹. Историческая память - многоплановое понятие. Формируясь на базе обыденного сознания, она не зеркально отражает исторический процесс, а преломляет его через призму индивидуального, личностного восприятия. В основе исторической памяти лежит закрепление знаний индивида о прошлом. Историческую память можно рассматривать на трех уровнях, которым соответствуют и определенные ее формы: общественный уровень, уровень локальных групп, личностный уровень. Им соответствуют коллективная, групповая и индивидуальная формы.

Историческая память имеет ряд признаков, раскрывающих ее содержание. Она не является статичным, раз навсегда данным явлением и непрерывно развивается, отражая сложный и противоречивый характер общественного развития. Ряд исследователей подчеркивает, что в критическое, переломное время происходит взлет национального, этнического самосознания, люди

¹ Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М., 1987. С.84.

особенно остро ощущают свою тревогу за судьбу Отечества выступают на его защиту независимо от своего социального положения¹. Один из таких кризисных периодов в истории России - Великая Отечественная война 1941-1945 гг.

Историческая память фиксирует эпохальные события, определяющие общие направления общественного развития, не удерживая все исторические факты, имеющиеся в многовековой истории народа. Она избирательна в каждый конкретный момент исторического времени, что обусловлено социальными причинами и индивидуально-личностными мотивами. В памяти актуализируется далеко не все, что человек знает об истории, а лишь то, что вызывает у него эмоциональный отклик, подкрепляя оценки дня сегодняшнего. В этом смысле историческая память есть рефлексия современности.

Историческая память обеспечивает осуществление главной функции исторического сознания - обеспечения преемственности поколений, связи времен, передачи социального опыта. На процесс актуализации тех или иных пластов исторической памяти непосредственно влияет их звучность задачам, выдвигаемым современной практикой. Обращаясь к прошлому в поисках рецептов деятельности, примеров для подражания или критики, общество исходит из возможности их использования сегодня, сообразно возникшей необходимости. Прошлое для него в этом случае выступает как некоторая система ценностей, то есть предметов, имеющих какую-либо (положительную или отрицательную) значимость в реализации субъективных устремлений. Именно поэтому в переломные моменты общественного развития содержание научной сферы исторического сознания подчинено запросам идеино-политической борьбы.

Понимание автором истории как диалога с прошлым соответствует принципам историзма и системности, которые явились **основными**

¹ Гумилев Л.Г. От Руси к России. Очерки этнической истории. М., 1992.

методологическими принципами исследования, определили подходы к изучаемой проблеме и выбор конкретных методов исследования. Принцип историзма обусловил исследование исторической памяти в контексте конкретных условий рассматриваемого периода исторического развития. Принцип системности обусловил комплексное рассмотрение источников и механизмов формирования исторической памяти о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Для решения поставленных в работе задач использовались различные **конкретно-исторические методы**: хронологический, метод исторических параллелей, сравнительно-исторический и метод историографического анализа литературы по проблемам истории Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Научная новизна исследования.

В исследовании представлены основные этапы и наиболее значимые исследования отечественных и ряда зарубежных историков по истории Второй Мировой и Великой Отечественной войны, выявлены ключевые события, взгляды и воззрения, ставшие предметом научных дискуссий и основой формирования исторического сознания и исторической памяти о войне.

Автор обращается к обширному массиву научной и учебной литературы, публицистике, визуальным источникам, чтобы выявить источники и механизмы трансляции исторических знаний в процессе формирования исторической памяти советского, постсоветского и современного общества.

В методической части исследования представлен сравнительный анализ советских и современных школьных учебников на предмет представления в них ключевых событий Великой Отечественной войны, предложены рекомендации к проведению внеурочных школьных мероприятий по патриотическому воспитанию, формированию исторической памяти и гражданской идентичности современной молодежи.

Теоретическая и практическая значимость.

Теоретическую значимость исследования представляют методологические подходы к выявлению роли отечественной исторической науки и вклада историков в осмысление событий Второй мировой и Великой Отечественной войны, механизмов трансляции исторических знаний в процессе формирования исторической памяти советского и постсоветского общества.

Междисциплинарный характер позволил автору по-новому раскрыть содержание проблемы исторической памяти и исторической политики советской и современной России.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования отдельных материалов и выводов для решения задач исторического образования и формирования исторического сознания в ходе обучения в общеобразовательной и высшей школе, что в значительной степени облегчило бы процесс социализации молодежи. Формирование исторических представлений, в том числе о Второй мировой и Великой Отечественной войне, способствовало бы гражданскому, патриотическому воспитанию молодежи и преодолению кризиса идентичности современного российского общества.

Положения, выносимые на защиту.

1. В процессе формирования исторической памяти советского и постсоветского общества по истории Второй мировой и Великой Отечественной войны можно выделить несколько различных по своему содержанию и результатам этапов. Первый период охватывает 1940-е - 1950-е гг., второй - 1960-е - 1980-е гг., следующий приходится на 1990-е гг., начало современного этапа по времени можно датировать с 2000-х гг.
2. Научный и общественный интерес к истории Второй мировой и Великой Отечественной войны, формирование исторической памяти о войне в сознании общества были обусловлены содержанием и характером тех проблем, с которыми оно сталкивалось. Героизированная история Великой Отечественной войны

доминировала в историческом сознании в экстремальных ситуациях, когда главными были задачи сплочения и мобилизации сил для достижения стоящих перед обществом целей, что характерно для 1940-1950-х гг. В 1960-1980-е гг. определяющей являлась тенденция к формированию консервативного типа исторического сознания и исторической памяти. В переломные моменты общественно-политического развития на рубеже 1950-1960-х и 1980-1990-х гг., имела место инверсия общественного сознания, значительное распространение получал критический тип исторического сознания, в котором доминировала тенденция к переоценке исторических событий, в том числе Второй мировой и Великой Отечественной войны.

3. Источники формирования и механизмы трансляции исторических знаний о Второй мировой и Великой Отечественной войне в исторической памяти и историческом сознании советского и постсоветского общества были детерминированы рядом факторов. Сохранение исторических знаний и формирование исторической памяти советского общества в значительной степени определялось государственной идеологией и являлось результатом целенаправленных усилий властных структур. Восприятие войны как исторического события, перемещение ее в сферу исторического сознания усиливалось с течением времени, в связи с естественной сменой поколений. Деятельность профессионального исторического сообщества имела свои особенности на каждом из выявленных в работе этапов и была обусловлена общественно-политической обстановкой в стране, уровнем доступности тех или иных материалов о войне, а также международной повесткой.
4. Историческое познание Второй мировой и Великой Отечественной войны, научные и общественные дискуссии отечественных, зарубежных исследователей и публицистов позволяют констатировать, что ключевыми сюжетами и событиями в изучении были и остаются

вопросы Цены Победы советского народа в Великой Отечественной войне, роли Версальско- Вашингтонской системы и влияния финансовой поддержки со стороны США и Великобритании в подготовке Германии к войне, сотрудничество союзников по антигитлеровской коалиции, роль СССР в развязывании Второй мировой войны, причины неудач РККА в июне 1941 года, роль высшего командования, руководства СССР и лично И.В. Сталина.

5. Изучение процесса формирования исторической памяти советского, постсоветского и современного общества на рациональном уровне через воздействие исторической науки и образования позволяет утверждать, что до середины 1980-х – начала 1990-х годов при неоспоримом авторитете советской науки и образования, проводимой идеологической политики в сознании общества был создан каркас исторической картины и образа Великой Отечественной и Второй мировой войны, который был трансформирован в постсоветском обществе 1990-х гг. На место прежнего однообразия и однозначности картины войны пришло множество форм памяти о войне, мест и действующих лиц. Обществом были востребованы различные ее токования (и советско- коммунистические, и религиозные, и националистические, и либеральные). Однако, большинство населения современной России рассматривает победу над фашизмом, как и прежде, как самое значительное историческое событие XX века. Смысл войны рассматривается сегодня обществом, прежде всего, как борьба за свободу, независимость и само право на существование народов, в отстаивании которых СССР сыграл решающую роль. Для России эта война имеет особое, глубокое культурно-символическое значение как священная борьба за право на жизнь ее народов, по отношению к которым гитлеровская Германия вела войну на уничтожение.

Достоверность исследования обеспечивается совокупностью научных методов исследования. Основные положения и выводы исследования сформулированы на базе достоверных фактов и информации, в работе использовались взаимопроверяемые исторические источники. Апробация диссертации нашла свое отражение в 3 публикациях по теме исследования, опубликованных в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых изданий ВАК РФ.

Апробация результатов исследования. Основные результаты, полученные в ходе работы над НКР, были обсуждены на заседании кафедры отечественной истории Института гуманитарных наук и отражены в научных публикациях.

Список публикаций в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, Рутковской А. М.:

1. Рутковская А.М., Смирнова Ю.В. К вопросу о роли США в подготовке нацистской Германии к войне 1939-1945 гг. в отечественной и зарубежной историографии [Текст] / А.М. Рутковская, Ю.В. Смирнова // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – № 7. – С. 1802 - 1812.
2. Рутковская А.М. Фальсификации цены Победы советского народа в Великой Отечественной и Второй Мировой войне в цифрах и фактах / А.М. Рутковская // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. Том 11. № 12 (81) (5.6. – Исторические науки; 5.5. – Политология). – С. 3391 - 3400.
3. Рутковская А.М., Смирнова Ю.В. Фальсификация событий Второй Мировой войны в современной историографии и учебной литературе / А.М. Рутковская, Ю.В. Смирнова // КЛИО. – 2021. - № 12 (180). С. 75 - 84

В других научных изданиях:

4. Рутковская А.М., Смирнова Ю. В. «Способы организации работы с документальными источниками в старших классах»// Актуальные вопросы

гуманитарных наук: Сб. науч. Статей бакалавров, магистрантов и аспирантов. № 2 // Под ред. А. А. Сорокина, Г. В. Калабуховой. — М.: Книгодел, 2019. — С. 28 - 33.

Структура исследования обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, пяти разделов, включая методическую часть, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, цель и задачи, раскрыта степень изученности проблемы и рассмотрена источниковая база, представлена методология и методы исследования, обоснованы новизна и практическая значимость научно-квалификационной работы (диссертации), представлены результаты апробации результатов.

Первый раздел «Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной и Второй мировой войне в 1940-е - 1950-е гг.» посвящен изучению вклада, внесенного отечественными историками в формирование исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны в годы войны и первые послевоенные годы. Анализ материалов, позволил автору выявить приоритетные задачи профессионального сообщества, представляющие процесс сбора и систематизации всей имеющейся тогда информации, которая, впоследствии и станет основой для формирования нашей исторической памяти, а, следовательно, и исторического сознания советского общества. В этой связи в разделе представлена деятельность Комиссии Академии наук СССР под руководством И.И. Минца, исследования отечественных историков по основным темам истории Великой Отечественной и Второй мировой войны, определена роль в этом процессе партийно-государственной власти, в том числе в сфере образования и мемориальной политики.

Автор констатирует, что история Великой Отечественной войны в 1940-е - 1950-е гг. стала неотъемлемой частью официальной идеологии. В рамках ее война являлась доказательством исторической правоты социализма. Это положение было краеугольным камнем концепции Великой Отечественной войны, которая просуществовала в отечественной историографии более пятидесяти лет.

Автор отмечает, что в первое послевоенное десятилетие главным достижением отечественных историков стало последовательное изложение основных событий войны, описание хода военных действий. Однако, они были ограничены рамками официальной концепции войны и имели в своем распоряжении узкий круг источников, большинство работ о войне того времени представляли собой пересказ сталинских положений, иллюстрированный фактическим материалом.

Характерной особенностью военных и первых послевоенных лет является ужесточение контроля власти за общественным сознанием. Если в предвоенные годы в деятельности партии проблемы общественного сознания редко выходили на первый план, то в конце 1940-х - начале 1950-х гг. они заняли в ней одно из центральных мест. Это было обусловлено тем, что сфера духовной жизни, сфера сознания, общественного и личного, оказались в наибольшей степени затронуты переменами в годы войны. Изменилось само восприятие жизни, люди стали более критично оценивать происходящее, раздвинулись горизонты сознания. Первый опыт сотрудничества с западными странами, непосредственное знакомство с бытом, жизнью других народов - все это не могло не изменить мировосприятие людей. Между тем, неизменность, устойчивость всех структур - одно из условий существования советской системы. Как только в какой-либо общественной сфере начинались подвижки, возникала угроза всей системе в целом. Отсюда - пристальное внимание к сфере сознания в послевоенные годы, контроль за эволюцией мыслей советских людей.¹

¹ Кукин Д.М. Партия большевиков - вдохновитель и организатор победы в Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947

В годы войны и в первые послевоенные годы власть уделяет много внимания контролю за всеми каналами формирования исторического сознания общества. Система образования, средняя и высшая школа - один из важнейших среди них. Известно, что значительное количество документов и материалов, отложившихся в центральных архивах, в частности сохранившиеся материалы отделов школ, науки, вузов ЦК, свидетельствуют о широком спектре мероприятий, проводившихся в 1946-1948 гг. и направленных на совершенствование системы исторического образования: от изменения учебных планов и увеличения сроков обучения на исторических факультетах университетов, ликвидации нехватки кадров преподавателей общественных наук в вузах, до организации отделений истории при учительских институтах, которые должны были решить проблему кадров в средних школах. Помимо этого, власть является арбитром в любом научном споре, дискуссии. Именно партийные органы рассматривают вопрос и принимают решение о возобновлении издания « Всемирной истории», об издании двенадцатитомной «Истории СССР» летом 1945 года, заслушивают отчет о работе в годы войны Института истории АН.

Вместе с тем, в конце 1950-х годов в развитии советского общества, тесно переплетаясь, соединялись разнонаправленные тенденции: стремление к переменам, обновлению сочеталось с желанием определенных политических сил отказаться от проведения любых реформ, сохранить неизменными существующие общественные структуры. На протяжении достаточно длительного времени, вплоть до 1960-х годов, общественное настроение в значительной степени определяли оптимизм, вера в возможность осуществления коммунистических идеалов.

Смягчение политического режима, начавшаяся десталинизация, оживленные общественные дискуссии активизировали процессы духовной жизни. Свидетельство этого - значительное расширение тематики и географии исторических исследований, создание новых научных центров, многочисленные межвузовские и региональные конференции в крупных университетских городах,

посвященные различным проблемам отечественной истории.¹ В середине 1950-х годов начинают появляться и первые исследования зарубежных историков о Второй Мировой войне.²

Формирование исторической памяти в конце 1940-х – 1960-е годы проходило в условиях Холодной войны между СССР и Западом, которая носила исключительно идеологический характер. Историческая память о Великой Отечественной войне в первый период Холодной войны формировалась больше не для советских граждан, а для более успешного идеологического противостояния Советского Союза с целым рядом западных государств. Историческая память советского общества о Великой Отечественной войне в первые послевоенные годы не могла быть собственно «исторической памятью», так как война еще жила в повседневном опыте. Лишь с конца 1950-х мирная жизнь постепенно «съедает» реальность военного опыта, он начинает мифологизироваться и фиксироваться по-новому.

Во втором разделе «Формирование исторической памяти о Великой Отечественной и Второй мировой войне отечественными историками 1960-ых–1980-ых гг.» рассмотрены факторы, которые детерминировали в складывании той или иной картины войны в сознании общества и роль в этом процессе отечественных историков.

Автор отмечает, что в 1960-1980-е годы в мотивации обращения общества к событиям Второй мировой и Великой Отечественной войны произошли серьезные изменения, что делало неизбежной актуализацию иных, чем ранее, аспектов ее истории, коррекцию общей картины войны в

¹ Болтин Е. А. Победа Советских Вооруженных Сил на заключительном этапе Великой Отечественной войны. — Вопросы истории, 1955, № 5; Вторая мировая война 1939—1945 гг.: Военно-исторический очерк. М., 1957; Ачкасов В., Вайнер Б. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957 Деборин Г. А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк. М., 1958; Тельпуховский Б. С. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. М., 1959.

² Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956; Фуллер, Дж.Ф.Ч.. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор. [Текст]:// Дж.Ф.Ч Фуллер. — М.: Иностранная литература, 1956.

сознании общества. Одним из важнейших факторов, определивших ее содержание, была и новая позиция советского руководства.

К началу 1960-х гг. в советском обществе заметно усилились настроения усталости и разочарования в связи с непредсказуемостью политического курса. Все более определенным становилось стремление к стабильности и порядку. Такого рода общественные настроения создали социально-психологический фон, который способствовал приходу к власти консервативного крыла советского руководства.

Начиная с 1960-х годов, советскими историками была подготовлена «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945 гг.», ставшая официальной историей войны на многие десятилетия, в основе которой были представлены многочисленные источники из исторических архивов, располагающихся на всей территории не только СССР, но и стран Варшавского договора, отдельные документы, хранящиеся в Великобритании, Франции и США.

История войны была быть написана в духе социалистического реализма с учетом того, что не самые удачные ее моменты не должны были омрачать колоссальных достижений Советского Союза. Авторы стремились правдиво и интересно передать сложность и разнообразие исторических условий, в которых началась война. Несмотря на некоторые недостатки и просчеты, которые были неизбежны в данных обстоятельствах, в повествовании показана решающая сила советского народа в войне против Германии, показана роль Коммунистической партии СССР как вдохновителя и организатора борьбы с жестокими завоевателями. Периодизация войны отражает роль Советского Союза в разгроме фашизма и представляет СССР как «главный фактор поражения фашистских захватчиков». Авторский коллектив обращает внимание на «империалистическую» природу западных союзников, которые «вооружили гитлеровскую Германию», акцентирует

агрессивный характер Германии как движущей силы и начала Второй мировой, и Великой Отечественной войны.

История войны представляет собой хронику военных действий, определяется основными сражениями и общими «методами ведения войны» (оборонительными или наступательными). Авторы уделяют внимание внутреннему развитию экономики СССР и вооруженных сил, а также, формированию антигитлеровской коалиции и эффективности советского народа в вопросе отпора гитлеровской армии, включая напряженную работу (в том числе и творческую) в тылу. Отдавая должное внимание союзнической поддержке, исследователи проявляют «особое внимание разоблачению корыстных, антисоветских военных и политических целей и деятельности англо-американских союзников».

Следует признать, что советская историография периода 1960-х – начала 1980-х годов отличалась расширением используемой источниковой базы при сохранении прежних методологических подходов, появлением комплексных работ по истории военной дипломатии, стратегии союзных держав в годы войны, проблеме открытия второго фронта и др.¹

В течение 1960-х – первой половине 1980-х гг. в направлении по увековечиванию исторической памяти советского народа о войне происходят

¹ Исраэлян В.Л. Дипломатическая история Великой Отечественной войны (1941-1945). М., 1960; Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период Второй мировой войны (1939-1945 гг.). М., 1965; Поздеева Л.В. Англо-американские отношения в годы Второй мировой войны 1941—1945. М., 1969; Волков Ф.Д. СССР - Англия. 1939-1945 гг. Англо-советские отношения накануне и в период Второй мировой войны. М., 1964; Ундасынов И.Н. Из истории второго фронта (декабрь 1941 г.-июль 1942 г.). М., 1964; Он же. Рузвельт, Черчилль и второй фронт. М., 1965; Бережков В.М. Дипломатическая борьба Советского Союза в годы Второй мировой войны и советско-американские переговоры о послевоенном устройстве. Доклад по совокупности работ, представленных к защите дис... канд. ист. наук. М, 1973; Ржешевский О.А. Война и история. Буржуазная историография США о Второй мировой войне: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1977; Секистов В.А., Короткое Г.И. Устами американцев. М., 1978. История Второй мировой войны. 1939-1945: в 12 т. М., 1973-1982; Земсков И.Н. Дипломатическая история второго фронта в Европе. М., 1982; Борисов А.Ю. СССР и США. Союзники в годы войны, 1941-1945. М., 1983; Кузнец Ю. Л. Вступление США во Вторую мировую войну. М.: Соцэкгиз, 1962; Случ С.З. «Фактор США» в оценке командования вермахта накануне Второй мировой войны//Вестник Московского университета. Серия IX. История. 1973. № 2 и др.

существенные перемены. «Мемориализация» приобретает государственный размах. В 1961 году был реконструирован мост Победы, первый монумент в память Великой Отечественной войны разместили в Москве в Парке Победы, в 1966 году у стен Кремля установили «Могилу неизвестного солдата», В Ленинграде открыли Пискаревское кладбище (1960), в Волгограде - Мамаев Курган, Курган Славы в Минске (1969), мемориал защитников Брестской крепости (1971), столице присвоили звание города-героя и объявили 9 мая общегосударственным праздником и выходным днём.

Автор констатирует, что в этот период начинает складываться советский официальный ритуал, связанный с освоением и трансляцией идеологических смыслов войны и победы, с оправданием жертвы и установками на дальнейшее мирное развитие. В коммеморативных практиках складывается стандартный и узнаваемый мемориальный «тезаурус», в скульптуре и архитектуре, поэзии, музыке, литературе и изобразительном искусстве оформляется канон изображения и трактовки солдатского подвига, человеческой жертвы и победы советской идеологии. Автор согласен с утверждением Натальи Конрадовой и Анны Рылевой в том, что «в этот период действительно можно говорить о «готовых к употреблению» визуальных образах, которые сопровождают военную тему. Это, во-первых, не figurативные пластические композиции, обозначающие торжественность места и значимость события (гранитные или бетонные конструкции, стелы, стены); во-вторых, скульптура — солдаты (образ мужественного воина-защитника), женщины (образ женщины-матери, иногда с ребенком), партизаны, журавли, символическая кремлевская стена (если речь идет о защитниках Москвы); наконец, Вечный огонь или изображение факела.»¹ Данный период отмечен и становлением масштабного поискового движения, занимающегося поисками останков погибших бойцов и различных материальных ценностей.

¹ Наталья Конрадова, Анна Рылева. Герои и жертвы. Мемориалы Великой Отечественной. Неприкосновенный запас, №2, 2005.

В целом общественное историческое сознание 1960 – 1980-х годов сохраняло повышенный интерес к Великой Отечественной войне постольку, поскольку война продолжала оставаться главным жизненным переживанием для миллионов советских людей, напоминание о военных годах воспринималось как необходимое предупреждение против новой войны. В то же время события военных лет использовались как мощный общественно-политический фактор, с опорой на который выстраивались положения государственной идеологии.

Однако, в период с конца 1980-х годов в результате политики реформ, гласности, смягчения международных отношений, сближения со странами Запада в системе общественных ценностей и идеалов происходят заметные перемены. Основным лейтмотивом политики гласности становится восстановление исторической правды о событиях Великой Отечественной войны и сохранение исторической памяти о ней, как одном из направлений реформ и условием их состоятельности.

Вскоре стало очевидным, что, формулируя принцип восстановления исторической правды, различные политики, ученые, писатели, публицисты вкладывали в это понятие различное содержание. Различное понимание задачи восстановления исторической правды вскоре приняло характер политического размежевания. Участники дискуссии разделились на защитников и противников советского строя, советской политической системы. Власть сначала пыталась удержать под контролем нараставшую волну публикаций на исторические темы, разворачивавшуюся в обществе критику той внешней и внутренней политики, которая проводилась руководством страны на различных этапах исторического развития. Однако, в центре внимания оказались концептуальные аспекты начала войны, фальсификаторские версии внешней политики СССР накануне войны, роль И.В. Сталина, Цена Победы и др., что в результате привело не только к обсуждению, но и осуждению влияния всей коммунистической системы и идеологии на события военных лет.

Таким образом, автор приходит к выводу, что процессы, происходившие в общественном сознании в конце 1980-х годов, в своей совокупности свидетельствуют о нарастании в духовной жизни кризисных явлений, которые впоследствии стали частью общего политического и социокультурного кризиса советского общества.

В третьем разделе «Отечественная историческая мысль и трансформация исторической памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войне в постсоветском обществе 1990-х гг.» автор рассматривает период 1990-х годов, который ознаменовал в первую очередь крушение Советского Союза и становление современной России.

Политика власти в этот период, по мнению автора, заключается, главным образом, в построении принципиально новой государственной системы, основывающейся на принципах отказа от советского наследия, в том числе исторического, который заключался в тотальном пересмотре всех ключевых событий советской истории, в том числе истории Великой Отечественной войны. Более того, именно в этот период появляются многочисленные откровенно фальсификационные материалы. При этом фальсификации исходят не столько от западных исследователей, сколько от отечественных лже-историков, одним из которых был Виктор Суворов-Резун.¹

Анализ дискуссий среди профессионального исторического сообщества выявил вклад отечественных историков А.Н. Мерцалова, М.И. Мельтиухова, А.И. Колганова и др.² в развенчание мифов «Ледокола», в изменение методики подсчета общих военных потерь СССР во время

¹ Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? — М., 1992; Суворов В. День М: Когда началась Вторая мировая война? [Текст]: - В.Суворов.- М.,1994.

² Мерцалов А.Н., Мерцалова А. Между двумя крайностями, или кто соорудил «Ледокол»? //Военно-исторический журнал. 1994; Мельтиухов, М. И. Современная историография и полемика вокруг книги А. Суворова «Ледокол» / М. И. Мельтиухов // Советская историография. М., 1996; Колганов А. И. «Честная книга», полная лжи. О книгах Владимира Резуна (Суворова) // Журнал «Альтернативы». — 1998.

войны¹, в актуализацию проблемы взаимоотношений союзников по антигитлеровской коалиции², в исследования, посвященные отдельным сражениям, положению в советском тылу, проблеме идеологической составляющей войны, дипломатическим отношениям и т.д.³.

Автор отмечает, что в 1990-е годы вновь возник интерес к вопросу о причине первоначальных неудач Красной Армии в первые месяцы войны. Но, в отличие от предыдущего периода 1960-х – 1980-х годов, в 1990-х годах историки рассматривают эту проблему в контексте вопроса об

¹ Кривошеев Г.Ф. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М.: Воениздат, 1993.

² Титков А.Э. Союзники-соперники (к истории антигитлеровского союза СССР с США и Великобританией в 1941-1945 гг.) // Советская внешняя политика, 1917-1945 гг. Поиски новых подходов. М., 1992; Иванов Р.Ф. Дуайт Эйзенхауэр и советско-американские союзнические отношения в 1941—1945 гг. // США: экономика, политика, идеология. 1995; Башимов М.С. Становление антигитлеровской коалиции и советско-американские отношения в период с 22 июня 1941 г. по 1 декабря 1943 г.: Дис. канд. ист. наук. М., 1995; Мыцык Л.Н. Общественно-политические, научные и культурные связи СССР и Великобритании в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Дис. канд. ист. наук. М., 1992; Наринский М.М. и Поздеева Л.В. Союзники в войне 1941-1945 гг. М., 1995; Городецкий Г. Черчилль и Советский Союз после 22 июня 1941 г. М., 1990; Титков А.Э. Союзники-соперники (к истории антигитлеровского союза СССР с США и Великобританией в 1941-1945 гг.) // Советская внешняя политика, 1917-1945 гг. Поиски новых подходов. М., 1992; Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939-1941. М., 1992.

³ Комков Г.Д. Политическая пропаганда и агитация в годы тяжелых испытаний // Духовный потенциал советского народа в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг. М., 1990; Савушкин Л.М. Идеология советского тыла: проблемы и противоречия. 1941-1945 гг. Воронеж, 1990; Калуцкий, Н. В. Московская битва / Н. В. Калуцкий // Военно-исторический журнал. 1990; Сахаров А.Н. Война и советская дипломатия: 1939-1945 гг. // Вопросы истории, 1995; Орлов А.С., Рогалев А.П. Американская и английская историография Второй мировой войны (1939-1945 гг.) // Великая Отечественная война (историография): сб. обзоров. М., 1995; Невежин В.А. Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев» 1939-1941 гг. М., 1997.

ответственности Сталина за эти поражения,¹ поднимается вопрос о деятельности русских коллаборационистов, власовцев, членов УПА и РОА.²

В 1990-х годах начинается новый тип мемориальной деятельности. К мемориалам, построенным на двадцать лет раньше, пристраиваются новые элементы. Появляется множество памятников с изображением матери (часто мать с ребенком), а также солдат. Солдаты изображены либо в бою, либо умирающими после боя, их позы полны драматизма, динамичны и экспрессивны. Монументальность и статичность, характерная для изображений 1950-х годов, остается в прошлом. Рядом с мемориалами нередко строятся церкви и часовни.

В целом, в сознании советского общества на рубеже 1980 – 1990-х годов постепенно преодолевается «культ обороны», система ценностей, сложившаяся под влиянием Великой Отечественной войны, заменяется на качественно новую, утверждаются новые гражданские ценности, общество выходит из орбиты непосредственного влияния войны.

В течение 1990-х годов в отечественной историографии начинается новый этап, характеризующийся созданием условий для дальнейшего углубления знаний о войне, возможностью критического осмысления достижений предшествующего периода. Разнообразие подходов при изучении важнейших проблем и изложении взглядов, освоение российскими историками новых пластов зарубежной литературы в целом положительно

¹ Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. М. 1990; Павленко, Н.Г. Сталинистские концепции военной истории / Н. Г. Павленко // История и сталинизм. М., 1991; Хлевнюк О.В. 1937-й. Stalin, НКВД и советское общество. М., 1992; Томан Б. Истоки сталинизма в историографии Великой Отечественной войны.//Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994; Данилов В.Д. Сталинская стратегия начала войны: планы и реальность. // Отечественная история. 1995.

² Фрёлих С. Генерал Власов: русские и немцы между Гитлером и Сталиным / пер. с нем. Ю. К. Мейера при участии Д. А. Левицкого. — 1990; Катусев А. Ф., Оппоков В. Г. Движение, которого не было. История Власовского предательства. // Военно-исторический журнал. — 1991; Колесник, А. Н. Генерал Власов — предатель или герой? / А. Н. Колесник. М., 1991; Пальчиков П. А. История генерала Власова. // Новая и новейшая история. — № 2. — 1993; Малиновский В.В. Кто он, российский коллаборационист: патриот или предатель? /В.В. Малиновский// Вопросы истории. - 1996; Ермаченков С. В., Почтарев А. Н. Последний поход власовской армии. // Вопросы истории. — № 8. — 1998.

сказались на объективном освещении малоизученных страниц Великой Отечественной и Второй мировой войны. Наряду с методологическим и идеологическим плюрализмом важнейшей предпосылкой совершенствования представлений стала существенно возросшая источниковая база исследований. Подготовка и публикация десятков сборников архивных материалов значительно облегчили историкам работу над всеми без исключения проблемами истории войны, предоставив возможность детального изучения многих ранее, практически не рассматриваемых сюжетов.

Однако, с процессом смены ценностных ориентиров постсоветского общества тесно связан процесс - переоценки исторического прошлого. 1990-е годы - время крупномасштабной инверсии исторического сознания, сопровождавшейся стремительной сменой взглядов и убеждений на противоположные, созданием такой картины мира, где зачастую привычные взгляды людей на события прошлого стремительно трансформировались. Новую картину прошлого создавали, в том числе, путем перемены знаков в оценке исторических событий и персонажей, что оказало влияние на коллективную и индивидуальную историческую память постсоветского общества. В 1990-е годы новое российское общество на некоторое время забыло о том подвиге предков, благодаря которому оно существовало и развивалось и этот феномен можно назвать вынужденной данью новому времени.

В четвертом разделе «Проблемы формирования исторической памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войне и историческая политика современной России» автор рассматривает период 2000-х годов, связанный с постепенным возвращением утраченной в 1990-е годы исторической правды о войне.

Стремительное изменение истории войны в сознании общества в начале 1990-х гг., формирование образа «другой» войны, разрыв преемственности развития, который в конечном итоге стал кризисом идентичности постсоветского общества в конце 1990-х-начале 2000-х годов,

стал и периодом поиска новой национальной идеи, что привело к коррекции исторической памяти о войне в русле идей государственного патриотизма.

Потребность в идентификации обусловила поиск положительного идеала в прошлом. В начале 2000-х гг. победа, одержанная народом в Великой Отечественной войне, вновь органично вошла в круг исторических приоритетов, заняла в сознании общества место среди событий, которые вызывают чувство гордости за Россию.

Работа историков по развенчанию мифов о войне, заложенных в общественном историческом сознании в конце 1990-х-2000-е гг., поиск новых аспектов в изучении событий Второй мировой и Великой Отечественной войны, формирование целостной, непротиворечивой картины прошлого, стало насущной потребностью современного российского общества и условием возвращения России статуса Великой мировой державы.

Более того, роль отечественных историков в формировании исторической памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войне как элемента исторического сознания советского и постсоветского общества позволяет прийти к выводу о необходимости формирования исторического сознания современного типа в условиях новых реалий, фальсификаций, замены естественных механизмов формирования исторической памяти искусственными и крайней необходимостью и злободневностью разработки и реализации государственной исторической политики.

Говоря о 2000-х годах в первую очередь необходимо отметить приход к власти в Российской Федерации нового президента – Владимира Владимировича Путина, в первой предвыборной программе которого были ясно указаны основные направления будущей политики в области сохранения и дальнейшего формирования исторической памяти граждан РФ о войне.

Помимо вышеупомянутых вопросов в 1990-х годах были исследования, посвященные отдельным сражениям, положению в советском

тылу, проблеме идеологической составляющей войны, дипломатическим отношениям и т.д.¹

Неоднократно поднимался вопрос о деятельности русских коллаборационистов, власовцев, членов УПА и РОА.² В этом вопросе отечественные исследователи за редким исключением³ занимали однозначную негативную позицию в оценке данных организаций и движений.

В 1990-х годах начинается новый тип мемориальной деятельности. К мемориалам, построенным на двадцать лет раньше, пристраиваются новые элементы. Появляется множество памятников с изображением матери (часто мать с ребенком), а также солдат. Солдаты изображены либо в бою, либо умирающими после боя, их позы полны драматизма, динамичны и экспрессивны. Монументальность и статичность, характерная для изображений 1950-х годов, остается в прошлом. Рядом с мемориалами нередко строятся церкви и часовни.⁴

Подводя итоги по данному разделу можно сказать, что в сознании советского общества на рубеже 1980 – 1990-х годов постепенно преодолевался «культ обороны», система ценностей, сложившаяся под влиянием Великой

¹ Комков Г.Д. Политическая пропаганда и агитация в годы тяжелых испытаний // Духовный потенциал советского народа в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг. М., 1990; Савушкин Л.М. Идеология советского тыла: проблемы и противоречия. 1941-1945 гг. Воронеж, 1990; Калуцкий, Н. В. Московская битва / Н. В. Калуцкий // Военно-исторический журнал. 1990; Сахаров А.Н. Война и советская дипломатия: 1939-1945 гг. // Вопросы истории, 1995; Орлов А.С., Рогалев А.П. Американская и английская историография Второй мировой войны (1939-1945гг.) // Великая Отечественная война (историография): сб. обзоров. М., 1995; Невежин В.А. Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев» 1939-1941 гг. М., 1997.

² Фрёлих С. Генерал Власов: русские и немцы между Гитлером и Сталиным / пер. с нем. Ю. К. Мейера при участии Д. А. Левицкого. — 1990; Катусев А. Ф., Оппоков В. Г. Движение, которого не было. История Власовского предательства. // Военно-исторический журнал. — 1991; Колесник, А. Н. Генерал Власов — предатель или герой? / А. Н. Колесник. М., 1991; Пальчиков П. А. История генерала Власова. // Новая и новейшая история. — № 2. — 1993; Малиновский В.В. Кто он, российский коллаборационист: патриот или предатель? / В.В. Малиновский // Вопросы истории. - 1996; Ермаченков С. В., Почтарев А. Н. Последний поход власовской армии. // Вопросы истории. — № 8. — 1998.

³ Казанцев А. С. Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. — М.: Посев, 1994.
⁴ Наталья Конрадова, Анна Рылева. Герои и жертвы. Мемориалы Великой Отечественной. Опубликовано в журнале Неприкосновенный запас, № 2, 2005

Отечественной войны, стала заменяться на качественно новую, начали утверждаться новые гражданские ценности, общество начало выходить из орбиты непосредственного влияния войны.

С процессом смены ценностных ориентиров постсоветского общества тесно связан был другой процесс - переоценки исторического прошлого. Б. Ельцин и его окружение после прихода к власти выступали как сторонники решительного пересмотра прежних оценок отечественной истории. Начало 1990-х гг. - время крупномасштабной инверсии исторического сознания, сопровождавшейся стремительной сменой взглядов и убеждений на противоположные. Новую картину прошлого создавали, в том числе, путем перемены знаков в оценке исторических событий и персонажей. Все указанные нами факторы имели серьезное влияние на историческую память постсоветского общества в целом и каждого отдельно взятого человека в частности. Будет верным утверждение, что в период 1990-х годов новое российское общество на некоторое время забыло о том подвиге предков, благодаря которому оно существовало и развивалось.

Так как официальная политика все более склонялась, а потом и отказалась от социалистического прошлого, произошла гигантская дискредитация всего советского, что коснулось и Великой Отечественной войны. Эта ревизия шла по нескольким направлениям. Во-первых, доказать неоправданность потерь. Многие «искатели истины» договорились до чудовищной клеветы, которая особенно ярко проявилась в «изысканиях» бывшего секретаря и члена Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлева, утверждавшего, что в годы войны погибло 58 млн человек. Вторая порция клеветы была добавлена авторами, которые, начиная с Резуна-Суворова, доказывали, что именно СССР повинен в развязывании Второй мировой войны, полностью игнорируя доказательства не только со стороны советских историков, но и их коллег за рубежом, в том числе и немецких. Третий блок «писаний» о ВОВ был направлен на то, чтобы развенчать не только лично Сталина, но практически всех полководцев, проявивших себя в победоносных военных операциях. Особенно досталось Г.К. Жукову,

обвиненному не только в жестоком обращении с подчиненными, но и в неоправданно кровопролитных наступательных операциях, среди которых особенно часто ссылались на взятие Берлина. Не менее поразительна по своей сущности литература по оправданию предателей Родины, в первую очередь, генерала Власова, создавшего Русскую освободительную армию, воевавшую на стороне гитлеровцев против Красной Армии. Попытка обелить его деятельность и подобных предателей подается как выступления против сталинизма, против пороков советской власти, за установление демократии и свободы для народов России. В этом отношении некоторые историки сравнивают поведение Власова с поведением генерала Карбышева, примерно в это же время попавшего в плен, но предпочитавшего смерть измене Родине. Эти и подобные попытки очернить причины, ход и основные события Великой Отечественной войны были продиктованы господствовавшей политической установкой – отречься от всего советского, в том числе и от свершений, которые признавал и весь мир.

Вместе с тем, в течение 1990-х годов в отечественной историографии начался новый этап, характеризующийся созданием условий для дальнейшего углубления знаний о войне, возможностью критического осмысления достижений предшествующего периода. Разнообразие подходов при изучении важнейших проблем и изложении взглядов, освоение российскими историками новых пластов зарубежной литературы в целом положительно сказалось на объективном освещении малоизученных страниц

Великой Отечественной войны. Наряду с методологическим и идеологическим плюрализмом важнейшей предпосылкой совершенствования представлений стала существенно возросшая источниковая база исследований. Подготовка и публикация десятков сборников архивных материалов значительно облегчили историкам работу над всеми без исключения проблемами истории войны, предоставив возможность детального изучения многих ранее, практически не рассматриваемых сюжетов.

В разделе представлена позиция современных российских историков по вопросам, роли И. В. Сталина в войне, особенно в начальный ее период, финансовых взаимоотношений между Германией и Западом в 1930-х годах и значению Версальско-Вашингтонской системы, Ялтинской конференции и Нюрнбергского процесса и др.¹

Автор обращается к социологическим исследованиям 2000-х годов², анализирует аспекты мемориальной политики современной Российской Федерации, в которой не существует единого стиля и единого «языка» и все символические системы, от коммунистической до православной, равны.

В настоящее время любые дискурсы о Великой Отечественной войне снова становятся актуальными: и воспоминания ветеранов в местных СМИ, и правительственные церемонии возложения венков, и православные обряды, и советские кинофильмы о разведчиках, и современное искусство, массово тиражируют «большой советский стиль». В этом хаосе символической деятельности нельзя не зарегистрировать устойчивую тенденцию к возрождению советской военно-мемориальной традиции и системы патриотического воспитания, во многом репродуцирующих прежнюю систему (и в риторическом, и в визуальном плане), изменение которой происходит лишь в замене «советского народа» на «российский». Организуются спартакиады, военно-патриотические игры, школьные краеведческие экспедиции, творческие конкурсы, посвященные войне. В то же время и в ритуалах празднования Дня Победы, и в новых памятниках, посвященных Великой Отечественной войне (например, Ржевский мемориал,

¹ Волос М. Место и значение Версальско-Вашингтонской (Версальско-Рижско-Вашингтонской) системы в международных отношениях XIX–XXI вв. – В кн.: Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919–1939 гг. / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М., 2011; Юрченко С.В. Ялтинская конференция 1945 года: хроника создания нового мира / С.В. Юрченко. – Симферополь: ИД “Крым”, 2005; Звягинцев А. Г. Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат. - М.: «ОЛМА Медиа Группа», 2015

² Афанасьева Л.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян М. 2005; Чернова О.В. Историческая память россиян о Великой Отечественной войне. 2011.

открытый в 2020 году), можно наблюдать попытку возврата к первым послевоенным годам, к реставрации, локальной, а не государственной, идеологизированной памяти.

В пятом разделе «Методическая часть: сравнительный анализ советских и современных школьных учебников» проведен сравнительный анализ школьных учебников советского, постсоветского и современного периодов, с целью определения содержания одного из каналов трансляции исторических знаний о войне.

Содержание советских учебных пособий по истории Великой Отечественной войны демонстрирует однотипность стиля изложения, неизменность перечня описываемых военных событий и битв. Пособия отличают отсутствие противоречий, характерных для учебников 1990-х годов.

Автор исследования опровергает мнение М. Ферро в книге «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» о том, что в преподавании истории в СССР «ставится под сомнение и приижается роль личности», так как в марксистской концепции истории нет места индивидууму.¹ Так, например, в учебнике для 4-го класса Т.С. Голубевой и Л.С. Геллерштейна на каждой странице встречаются имена героев: Н. Гастелло, В. Талалихина, Н. Маресьева, Ф. Полетаева, героев-панфиловцев, защитников Севастополя и Сталинграда, партизан, комсомольцев, пионеров. Рассказывается о подвигах генерала Карбышева, молодогвардейцев, обороне «дома Павлова».²

В советских учебниках большое внимание уделяется эмоциональному воздействию текста через произведения художественной литературы военных лет и исторические документы («Из приговора Международного

¹ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира / Пер. с фр. М.: Высш. шк., 1992. С. 158.

² Голубева Т.С., Геллерштейн Л.С. Рассказы по истории СССР: Учеб. кн. для 4 кл. / Под ред. Н.П. Кузина. 11-е изд. М.: Просвещение, 1981. 255 с.

военного трибунала в Нюрнберге», «Из книги маршала Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления» и др.).

В целом советские школьники, с одной стороны, воспитывали молодежь в духе патриотизма и интереса к истории Великой Отечественной войны, с другой — «школьная» история войны была полна умолчаний, эвфемизмов и ограничений, которые делались с целью — убедить в превосходстве советской системы.

С середины 1990-х годов средние школы получают право самостоятельно выбирать программы и учебную литературу по истории России, появляются разнообразные экспериментальные пособия, авторы которых пытались написать «новую» историю для школьников. При отсутствии государственных образовательных стандартов публикуется широкий спектр учебных изданий, чему в немалой степени способствовала деятельность иностранных фондов, которые выделяли специальные гранты для их подготовки. Особенно активно проявили себя на этом поприще фонды Сороса и Форда. Идеологическая направленность таких учебников была очевидна — «принизить роль СССР и России в мировой истории».

Освещение темы войны в современных российских учебниках анализировалось автором диссертации по изданиям, входящим в федеральный список ныне рекомендованных учебников.

Автор отмечает, что в современных учебниках тема Второй мировой войны раскрывается подробнее, чем любая другая тема российской (советской) истории XX века. В основном содержании восполнены многие недостатки изложения этой темы, особенно ее предыстории. Сохранив периодизацию и некоторые формулировки советского времени, учебные пособия пополнились новыми фактами, описаниями событий и явлений, ранее не представленными в учебной литературе. В учебниках рассказывается о советско-германском пакте 1939 года и его секретных статьях, о причинах поражений в 1941–1942 годах; появились данные о людских потерях на фронте и в тылу, о численности военнопленных;

освещаются проблема коллаборационизма и ситуация вокруг Варшавского восстания 1944 года, представлены планы И.В. Сталина об устройстве Европы (1939–1941 годов и в послевоенные годы), предложены фрагменты исторических документов.

В учебниках увеличен объем материала, посвященного жизни советского общества в годы войны: о положении отдельных социальных групп, настроениях и отношении к войне фронтовиков, населения и др. Предпринята попытка показать войну как системное явление, воздействующее на все стороны жизни общества и в свою очередь испытывающее влияние общества. Анализируются не только экономические и политические факторы, но и мировоззрение людей, мотивы их поступков и пр. По сравнению с учебниками предыдущего периода гораздо большее значение уделяется раскрытию темы «Человек на войне».¹

В учебнике для 11-го класса «Всемирная история: XX век» тема войны рассматривается исключительно в контексте международных отношений, приводится большое количество исторических материалов: советско-французский Договор о взаимной помощи от 2 мая 1935 года, Антикоминтерновский пакт от 25 ноября 1936 года, Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом от 1939 года и его секретные протоколы, выступления Черчилля, Гитлера, Гиммлера, Сталина, текст Тройственного пакта 1940 года, текст Атлантической хартии.

Авторы ряда учебников полнее демонстрируют действия СССР в контексте всеобщей истории накануне войны, в годы войны и после ее окончания. Показано участие СССР в антигитлеровской коалиции, поставки по ленд-лизу, выступления мировой общественности в поддержку сражающегося советского народа. В некоторых учебниках впервые введена глава «Советский Союз во Второй мировой войне (1939–1945 годы)»,

¹ Ожиганова А., Кузнечевский В., Филиanova В. История войны в учебниках Советского Союза. 2015

фактически включающая Великую Отечественную войну в историю событий Второй мировой.

Вместе с тем, чтобы воспитать истинное чувство патриотизма необходим целый комплекс мероприятий, в число которых должны входить и внеурочная учебная деятельность, и различные творческие домашние задания, направленные на выработку у обучающихся навыка самостоятельного поиска необходимой информации, и экскурсии в исторические музеи, и проведение различных творческих викторин и семинаров на тему Великой Отечественной войны и организация работы поисково-патриотических отрядов, и участие во Всероссийской акции «Бессмертный полк» и многое другое.

В Заключении подведены итоги, сделаны обобщения и выводы.

Историческая память является сложным феноменом общественного сознания, представляя собой систему устойчивых представлений общества о прошлом, которые могут меняться под влиянием социально-политических и ментальных сдвигов в обществе, развития образования, воздействия средств массовой информации. Историческая память составляет основу национального самосознания, определяющего развитие народа и государства. В этой связи реконструкция исторической памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войне, выделение основных источников и механизмов ее формирования с 1940-х годов до современности является злободневной исследовательской проблемой.

Сохранение и начальный период формирования памяти о Великой Отечественной войне как историческом событии начинается с 1941 года. В первое послевоенное десятилетие главным достижением историков стало последовательное изложение основных событий войны, описание хода военных действий. Однако, историки были ограничены рамками официальной концепции войны и имели в своем распоряжении узкий круг источников, большинство работ о войне того времени представляли собой

пересказ сталинских положений, иллюстрированный фактическим материалом.

История Великой Отечественной войны стала неотъемлемой частью официальной идеологии. В рамках неё война являлась доказательством исторической правоты социализма. Это положение было краеугольным камнем концепции Великой Отечественной войны, которая просуществовала в отечественной историографии более пятидесяти лет. Такие аспекты войны как Цена победы, трудности и потери военных лет, ошибки и просчеты, допущенные руководством страны, не раскрывались. В основу была положена дуально-инверсионная логика восприятия и оценки исторической реальности, поэтому события войны освещались через призму идей о враждебном капиталистическом окружении, о неизбежности войн в эпоху империализма.

Героизированная память о войне органично вошла в систему выводов и положений официальной идеологии, укрепила моральный и политический авторитет власти. Она получила широкое распространение в сознании общества, была принята им в силу ряда обстоятельств. Она пробуждала чувство национальной гордости, укрепляла в сознании общества представление об особой исторической миссии советской страны и советского народа, то есть имела компенсаторный характер. Такая память имела мобилизующий характер, помогала сплочению общественных сил для решения задач послевоенного восстановления страны.

Смягчение политического режима, начавшаяся десталинизация, оживленные общественные дискуссии активизировали процессы духовной жизни. Свидетельство этого - значительное расширение тематики и географии исторических исследований, создание новых научных центров, многочисленные межвузовские и региональные конференции в крупных университетских городах, появление в нашей стране первых исследований зарубежных историков о Второй Мировой войне. В развитии советского общества, тесно переплетаясь, соединялись разнонаправленные тенденции: стремление к переменам, обновлению сочеталось с

желанием определенных политических сил отказаться от проведения любых реформ, сохранить неизменными существующие общественные структуры, до 1960-х годов, общественные настроения в значительной степени определяли оптимизм, вера в возможность осуществления коммунистических идеалов.

В 1960 – 1980-е гг. в связи с курсом советского руководства на стабилизацию общественной жизни происходит коррекция исторической памяти о войне. Суть ее заключается в интерпретации событий войны через призму одержанной в конечном итоге победы, массового героизма советских людей на фронте и в тылу. В определенном смысле происходит возвращение к истории войны, созданной в первое послевоенное десятилетие. Власть стремится восстановить героизированную историю войны и сохранить ее в общественном историческом сознании.

Начало 1990-х гг. - время крупномасштабной инверсии исторического сознания, сопровождавшейся стремительной сменой взглядов и убеждений на противоположные. Новую картину прошлого создавали, в том числе, путем перемены знаков в оценке исторических событий и персонажей. Официальная политика отказывается от социалистического прошлого.

Спецификой процесса трансформации картины войны в сознании постсоветского общества стало превалирование массового сознания над теоретическим. Наиболее важные аспекты истории войны сначала попадали в фокус общественно-политических дискуссий, обсуждались средствами массовой информации, становились объектом публицистического исследования, и лишь затем - научного. Отечественная историческая наука переживала глубокий теоретический и методологический кризис, значительную нишу заняли откровенно фальсификационные работы, направленные на подрыв чувства гордости нашего народа за Великую Победу в Великой войне.

Стремительное изменение истории войны в сознании общества в начале 1990-х гг., формирование образа «другой» войны, разрыв преемственности развития, который в конечном итоге стал кризисом

идентичности постсоветского общества в конце 1990-х-начале 2000-х годов, стал и периодом поиска новой национальной идеи, что привело к коррекции исторической памяти о войне в русле идей государственного патриотизма.

Потребность в идентификации обусловила поиск положительного идеала в прошлом. В начале 2000-х гг. победа, одержанная народом в Великой Отечественной войне, вновь органично вошла в круг исторических приоритетов, заняла в сознании общества место среди событий, которые вызывают чувство гордости за Россию.

Работа историков по развенчанию мифов о войне, заложенных в общественном историческом сознании в конце 1990-х-2000-е гг., поиск новых аспектов в изучении событий Второй мировой и Великой Отечественной войны, формирование целостной, непротиворечивой картины прошлого, стало насущной потребностью современного российского общества и условием возвращения России статуса Великой мировой державы.

Вклад отечественных историков в формировании исторической памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войне как элемента исторического сознания советского и постсоветского общества позволяет прийти к выводу о необходимости формирования исторического сознания современного типа в условиях новых реалий, фальсификаций, замены естественных механизмов формирования исторической памяти искусственными и крайней необходимостью и злободневностью разработки и реализации государственной исторической политики.

Основные положения научно-квалификационной работы (диссертации) изложены в следующих публикациях автора:

а). Список публикаций в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Рутковская, А.М., Смирнова, Ю.В. К вопросу о роли США в подготовке нацистской Германии к войне 1939-1945 гг. в отечественной и

зарубежной историографии [Текст] / А.М. Рутковская, Ю.В. Смирнова // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – № 7. – С. 1802-1812.

2. Рутковская А.М. Фальсификации цены Победы советского народа в Великой Отечественной и Второй Мировой войне в цифрах и фактах [Текст] / А.М. Рутковская // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2021. — Том 11. — № 12 (81) — С. 3391-3400.

3. Рутковская, А.М., Смирнова, Ю.В. Фальсификация событий Второй Мировой войны в современной историографии и учебной литературе [Текст] / А.М. Рутковская, Ю.В. Смирнова // КЛИО. – 2021. - № 12 (180). С. 75 - 84

6). В других научных изданиях:

4. Рутковская А.М., Смирнова Ю. В. Способы организации работы с документальными источниками в старших классах [Текст] / А.М. Рутковская, Ю.В. Смирнова // Актуальные вопросы гуманитарных наук: Сб. науч. Статей бакалавров, магистрантов и аспирантов. № 2 // Под ред. А. А. Сорокина, Г. В. Калабуховой. — М.: Книгодел, 2019. — С. 28-33.